На следующий день, в слабом свете рассвета, снег прекратился.

Утренняя роса была обильной, воздух влажным.

Хан Е уже встал и умылся. Он плеснул немного чистой воды и уложил волосы перед бронзовым зеркалом.

“Благодетель, что это ты так рано, не поспишь ли еще немного?”

Тушан Цинли лежала на кровати, подперев щеку одной рукой, и спросила с любопытством.

“Я прибыл в графство Скайфайр с миссией”.

После того, как Хан Е пригладил свою шевелюру, он торжественно предупредил:

“Помни, ты никогда не должна раскрывать перед другими свою принадлежность к Расе Демонов. В противном случае ты будешь в опасности”.

“Благодетель, я понимаю этот момент”.

Тушан Цинли послушно кивнула.

“И еще одно, не называй меня ‘Благодетелем’, я чувствую себя неловко”.

Хан Е беспомощно вздохнул. Это имя было слишком неуклюжим, в первую очередь потому, что другие поняли бы, что произошло, просто услышав это обращение.

“Хорошо, тогда я буду называть тебя Молодым мастером, Молодой мастер Хан”.

Тушан Цинли игриво высунула язычок.

Хан Е глубоко вздохнул.

Обдумав все это прошлой ночью, он едва смог смириться с тем фактом, что белая лиса внезапно стала его компаньоном.

Они оба много говорили прошлой ночью.

Тушан Цинли сказала, что, хотя она была членом семьи Тушан, место, где она раньше жила, уже давно занято другими представителями Расы Демонов.

Ей пришлось бежать в царство смертных вместе со своей матерью.

Ей потребовалось целых триста лет совершенствования, чтобы принять человеческий облик.

В расе Демонов этот возраст был еще очень юным, эквивалентным детскому.

Хан Е признался, что прочитал много классических историй о женщинах-лисах и подростках, девах-ракушках, золотых карп-ках, отплачивающих за доброту, и фантазировал о том, что когда-нибудь столкнется с ними. Но кто бы мог ожидать, что это действительно случится с ним.

“Посмотри на светлую сторону, Тушан Цинли - потомок Бессмертной Лисы, а не обычный демон, она не такая страшная”.

С этой мыслью он почувствовал себя несколько спокойнее.

“Я собираюсь навестить магистрата округа Лян. Ты останешься здесь и подождешь, пока я вернусь и заберу тебя, или как?”

“Нет необходимости так утруждать себя, я могу молча следовать за Молодым Мастером”.

Тушан Цинли мягко улыбнулась.

Затем ее нежное тело стало эфирным, превратившись в струйку зеленого дыма, исчезнувшую в рукаве Хан Е.

Увидев это, в глазах Хан Е отразилось удивление, и он восхищенно сказал: “Этот навык потрясающий, ты приходишь и уходишь без следа, не могла бы ты научить меня этому?”

Голос Тушан Цинли прозвучал у него в ухе: “Конечно, это легко. Просто совершенствуйся сто лет”.

“Э-э…”

Хан Е не находил слов.

Ранним утром карета сопровождения подъехала ко входу в дом графства Скайфайр и остановилась.

Этой поездкой руководил Хан Е, он также хотел оценить способности этих недавно обученных охранников.

“Брат Хан, насколько крупным чиновником является этот префект?”

По пути Ван Да Ниу внезапно повернул голову, чтобы задать Хан Е этот вопрос.

Хан Е явно не ожидал, что Да Ниу заинтересуется этим, и, немного подумав, объяснил:

“В Великой Чжоу это очень высокопоставленный чиновник, 4-го ранга, и считается честью префектуры. Он префект, вы можете считать его боссом восьми округов, управляющим одной десятой провинции Юнь.”

“Эквивалентно восьми магистратам округа, это так много”.

Ван Да Ниу тоже был в восхищении.

Хан Е слегка рассмеялся и сказал: “Над префектом стоят губернаторы провинций, обладающие властью над провинцией, а над ними - вице-короли, столь же могущественные, как местный император”.

“За всю свою жизнь я никогда не покидал округ. Такие обширные провинции и регионы, неужели там тоже есть культиваторы?”

“Мм… Я не уверен.”

Хан Е на самом деле не задумывался над этим вопросом.

Какими именно были отношения между Великой династией Чжоу и сектами культиваторов?

Был ли это союз сотрудничества, или секты и двор оставались нейтральными, не вмешиваясь друг в друга?

Конечно.

Это было не то, о чем ему нужно было думать сейчас.

На данный момент ему просто нужно было хорошо выполнять свою работу.

Издалека Хан Е увидел крепкого мужчину средних лет в алой официальной мантии.

Он подошел с улыбкой, чтобы поприветствовать его.

“Мое почтение магистрату округа Лян!”

“Ах, если это не Воин Хан. Я не ожидал, что мастер Лю попросит тебя сопровождать меня”.

Услышав его голос, судья округа Лян повернул голову, изобразив приятное удивление на лице, и усмехнулся.

“Прошли месяцы, но, воин Хан, ты, кажется, стал еще более крепким”.

Произнес он дразнящим тоном.

На самом деле, то, что он сказал, действительно было правдой.

Хан Е стал мастером боевых искусств. Будь то его дух, энергия или физическая форма, все это значительно улучшилось по сравнению с тем, что было несколько месяцев назад. Следовательно, наблюдение судьи округа Лян было правильным.

Хан Е слегка улыбнулся и поклонился: “Сэр, теперь я должен называть вас лордом Ляном. Поздравляю с повышением! Кроме того, я здесь от имени мастера Лю, чтобы поздравить вас”.

Закончив, он передал нефритовый жетон.

Широкая улыбка появилась на лице магистрата округа Лян. Принимая нефритовый жетон, он отмахнулся: “Я еще не вступил в должность, в такой вежливости нет необходимости. Эти вещи от Лю Синлуна пригодятся, когда я отправлюсь в префектуру Сяннань. Как всегда, он очень проницателен, боится любой ошибки.”

Хан Е похвалил: “Твое официальное состояние процветающее, и ты получил благосклонность императора. Я уверен, что в будущем ты быстро возвысишься и встанешь рядом с императором ”.

Это льстивое замечание задело за живое, и судья округа Лян не смог удержаться от улыбки: “Поездка в Сяннань - действительно одолжение от императора. Я был магистратом графства Скайфайр в течение восьми лет, и теперь я, наконец, продвигаюсь по служебной лестнице.”

“Подожди, я должен тебе кое-что дать”.

Пока он говорил, судья округа Лян, казалось, что-то вспомнил и достал из своего пакета запечатанное письмо.

Он представил его Хан Е.

“Что это?”

Хан Е спросил в замешательстве.

Судья округа Лян с улыбкой объяснил: “Я написал это письмо два месяца назад”.

“Глядя на наш Великий Чжоу, где все идет гладко, многие секты самосовершенствования стоят высоко, проявляются исключительные таланты. Мир такой огромный, в какое место мы не можем пойти? Дворянин, рожденный в миру, как он может долгое время жить ниже других? Выходец из скромного окружения - это не позор. Как чиновник, я полностью понимаю трудности людей скромного происхождения, так что...”

“Ты должен соблюдать эту заповедь в безопасности”.

Когда Хан Е взял конверт, он наконец понял.

Предмет в его руках был мандатом, который магистрат округа Лян выписал для поместья Лю.

Его целью было освободить его от статуса раба!

“Моя благодарность мастеру Ляну!”

В этот момент Хан Е был глубоко тронут. Он поклонился в сторону магистрата округа Лян, его взгляд был твердым, и он официально сказал:

“Я никогда не забуду вашей милости, сэр”.

“Очень хорошо...”

Магистрат округа Лян погладил бороду и удовлетворенно улыбнулся.

Только после того, как прибыл посланец от двора, чтобы настаивать на том, чтобы их пути разошлись.

Хан Е посмотрел на двух придворных эмиссаров. Замечаю их властный взгляд, подобный взгляду темного ястреба, их глубокое дыхание, грациозные позы и то, как они сопровождали отъезжающую карету с мастером Ляном.

Очевидно, что с этими людьми шутки плохи.

Очевидно, что двор Великого Чжоу не был типичной династией смертных.

Хан Е задумался.

После того, как предмет был благополучно доставлен, последующие действия стали проще.

Хан Е и его группа отправились обратно в поместье.

По дороге Гао Цичан управлял повозкой, в которой ехали другие охранники на лошадях. Он взглянул на задумчивого Хан Е и вмешался: “Брат Хан, с твоими способностями, как это возможно, что ты оказался арендатором в поместье Лю?”

“Действительно, боевые искусства брата Хана самые быстрые и лучшие, которые я когда-либо видел. Трудно поверить, что он на самом деле арендаторского происхождения. Ты должен

знать, что деньги, которые я зарабатываю плотником, в основном уходят на тренировки тела.”

“То же самое и здесь, доход от скобяной лавки моего отца, весь он тратится на покупку эзотерических лекарств. Мой отец продолжает называть меня транжирой, он не понимает, что это всего лишь первый шаг в самосовершенствовании. Если бы я действительно мог стать членом секты, какое значение тогда имели бы деньги?’"‘

“Ты уже в сфере внутренних органов, верно? С таким фундаментом в будущем ты присоединишься к секте Драконьего Воробья, кого волнует рабство?" На твоем месте я бы даже не утруждал себя.”

Охранники в путешествии, такие как Ли Чонг, Чжао Цзинь и др., присоединились к разговору.

Группа грубых мужчин, необычно находящих общий язык.

Хан Е некоторое время молчал, затем вздохнул и сказал:

“Это вопрос времени и судьбы, я тоже этого не желаю”.

Гао Цичан необычно утешил его: “Брат Хан, никогда не верь в судьбу. Все зависит от тебя. Сражайся за то, что принадлежит тебе”.

“Спасибо тебе, брат Гао”.

Услышав это, казалось, Хан Е принял решение, и он усмехнулся.

“Не за что, просто помните о нас, когда добьетесь успеха в будущем”.

“Ха-ха, договорились”.

Им потребовалось примерно полдня, чтобы вернуться в поместье Лю.

Войдя в поместье Лю, Хан Е, держа в руках мандат от магистрата округа Лян, прошелся по длинной веранде внутреннего двора, выражение его лица было несколько осторожным и нерешительным.

В конце концов, он направился в кабинет мастера Лю.

http://tl.rulate.ru/book/102754/3575425